

О некоторых дифференциальных морфологических признаках татарских диалектов

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 11-04-12020В

Сохранение родных языков, их лексического богатства и древних традиций, выработанных тысячелетиями, является наиболее актуальной задачей ученых, прежде всего лингвистов. Богатство языка особенно большой интерес вызывает при изучении его диалектного вида.

Исследования, проведенные при составлении Атласа татарских народных говоров [2] показали, что одним из дифференциальных признаков диалектного членения татарского языка является употребление инфинитивных форм. Характерным признаком западного (мишарского) диалекта является употребление в качестве инфинитива формы на *-ырга/-ергә* (после согласных основ), *-рга/-ргә* (после гласных основ), а при образовании инфинитива от основ на *р* (*күр-*) один *р* отпадает (например: *барыга* < *барырга*, *күрегә* < *күрергә*).

Восточные, т.е. тоболо-иртышский, барабинский, томский, диалекты сибирских татар выделяются употреблением в качестве инфинитива форму на *-галы/-гәле*, *-қалы/-кәле*. Например: *қайтқалы* – уезжать, *киткәле* – уходить, *белгәле* – знать и т.д. Это явление бытует и в ичкинском говоре среднего диалекта, рассматривается как результат влияния на данный говор сибирско-татарских диалектов [24, с.125].

Форма на *-галы/-гәле* является весьма архаичной особенностью. Она зафиксирована в орхонских надписях, в дастане «Бабахан». в «Сеяхатнме Исмагыйль ага» [6, с. 214 и др.; 12, с.173; 21, с.19]. В ряде современных тюркских языков: в диалектах башкирского языка [3, с.39; 11, с.55], казахском, каракалпакском, ногайском, турецком, алтайском, хакасском, тувинском и др. выражает, как и инфинитив, цель.

Наряду с ней, в сибирско-татарских диалектах употребляется и форма на *-ырга/-ергә*, которая несколько активнее наблюдается в барабинском диалекте, эушта-чатском говоре томского диалекта, а в калмакском говоре она является почти единственной инфинитивной формой. Такая особенность связана с алтайским происхождением носителей говора.

Употребление формы на *-ырга/-ергә* может быть объяснено ролью мишарского компонента, что особенно наблюдается в барабинском и томском диалектах сибирских татар.

Кроме того, тоболо-иртышском, барабинском, томском диалектах в роли инфинитива довольно часто выступают формы на *-у/-ү, -уга/-үгә* (Миңа дару эцүгә (эчэргә) кэрәк – Мне необходимо пить лекарство. *Әйбер дә алу (алырга) кирәк, пала та угыту (укытырга) гәрәк* – Нужно и приобрести мебель, и детей обучать [22; 4, с.38].

Средний диалект выделяется наличием нескольких глагольных форм, распространенных в его говорах неравномерно.

Дифференциальным признаком среднего диалекта является инфинитивная форма на *-мага/-мәгә*. Однако, как показывает карта № 90 Атласа татарских народных говоров, говоры диалекта проявляют некоторое разнообразие по активности употребления.

Инфинитив на *-мага/-мәгә* является основной и активно употребляемой формой в касимовском, бастанском, подберезинском, нурлатском параньгинском, пермском, ичкинском, куршинском говорах, на северной части дубьязского, балтачского, кряшенских говоров, агрызском подговоре мензелинского говора. Кроме того, употребление данной формы отмечено в отдельных населенных пунктах татарских переселенческих говоров (№№ 441, 443, 472 и др) Самарской, Оренбургской областей [20, с.86].

Употребление инфинитивной формы на *-мага/-мәгә* проявляет разнообразие и по функционированию. Дело в том, что в заказанских говорах и северо-западной части (т.е. в пределах центрального подговора) мензелинского говора данная форма образуется лишь от определенных основ

ал- ‘братъ’; *асра-* ‘содержать’; *утыр-* ‘сидеть’. Например: *Улым мине алмага килгән* – Сын приехал за мной. *Асрамага алып үстергән улары өйләнгән* – Женился тот сын, которого усыновили и вырастили. *Утырмага килгәч, күрише жегете жаратты да, алып та калды* – Я по обычаю приехала к родственникам гостить на некоторое время и парень по соседству, полюбив, женился на мне.

Эта древняя форма на *-мага/-мәгә* бытовала еще в болгарский период, например в произведениях “Кисса-и Юсуф” Кул Гали (XIII в), “Нахджуль-Фарадис” (XIV в.), “Бабахан” (рубеж XIV-XV вв.), поэмах Мухаммедъяра (XVI в.), поэзии М.Кулый (XVII в.), У.Имяни (XVIII в.) и др., т.е. в произведениях письменной старотатарской литературы употреблялась до начала XX века, в поэзии Г.Тукая и др.

В роли инфинитива выступает в среднем диалекте и форма на *-ма/-мә* (Карта № 91 Атласа). Она характерна для тех говоров, в которых активно употребляется форма на *-мага/-мәгә*. В говорах обнаруживаются промежуточные варианты указанных форм: *-мага/-мәгә > -маа/-мәә > -ма/-мә*. Форма на *-ма/-мә* наиболее активно выступает в нурлатском, подберезинском, нукратском, касимовском, бастанском, куршинском, златоустовском, частично стерлитамакском говорах, в говоре татар Пермской [17, с.101] области Как неоднократно отмечают исследователи, данная форма чаще всего выступает в с определенными словами типа *куш-*, *куй-*, *кирәк* и др. Форма на *-ма/-мә* в сочетании со словом *келә-* (желать, хотеть) образует модальную конструкцию, выражающую желание. Изогласса этой конструкции охватывает территорию, включающую все говоры Нагорной стороны Татарстана [7, с.49-50] сергачский, дрожжановский, частично темниковский, шарлыкский, мелекесский, камышлинский говоры.

Эта архаичная форма имеется в чувашском, половецко-кыпчакских (караимский, кумыкский) [9, с.126; 15, с.294 и др.], огузских [14, с.201] языках.

Следующей активной инфинитивной формой, присущей для среднего

диалекта, является литературная форма на *-ырга/-ергә*, которая активно функционирует на всей территории распространения.

Одной из своеобразных инфинитивных форм среднего диалекта является форма на *-асы/-әсе* (карта № 87 Атласа), распространенная на территории распространения среднего диалекта. Однако по степени активности и объему функционирования данной формы выделяются отдельные территории.

В пределах распространения заказанской, нагорной групп говоров, подберезенского, заказанско- и нижнекамско-кряшенских говоров среднего диалекта форма на *-асы* имеет ряд семантических функций: 1) значение инфинитива, 2) долженствования, 3) необходимость, 4) признак предмета (без *барасы йул*), 5) значение имени действия, 6) значение будущего категорического на *-ачак/-әчәк*.

Далее по направлению к востоку, в нукратском, мензелинском, бугурусланском говорах функция формы на *-асы/-әсе* несколько сужается, она выражает 1) инфинитив, 2) необходимость и 3) признак предмета. В пределах белебеевского подговора мензелинского говора, каргалинского говора (т.е. в среднем диалекте) форма на *-асы/-әсе* выражает, главным образом, признак предмета. На территории I тома такая особенность характерна и для тех говоров западного диалекта, которые сформировались испытывая влияние среднего диалекта: мордва-каратаевский, чистопольский, чистопольско-кряшенский, мелекесский.

Единичные случаи употребления формы на *-асы/-әсе* характерны для байкибашевского, стерлитамакского говоров западного диалекта, бирского, красноуфимского говора и говора нагайбакских кряшен среднего диалекта. На остальной территории распространения татарского диалектного языка рассматриваемая форма не наблюдается.

Таким образом, эпицентром употребления и функционального разнообразия формы на *-асы/-әсе* являются Предкамье и Нагорная сторона Татарстана. Данная форма считается особенностью болгарского периода [10,

с.114], имеется в чувашском, башкирском и некоторых других языках [8, с.192; 13, с.67).

В среднем диалекте в роли инфинитива употребляются также и следующие деривационные формы. Наиболее известной среди них является форма на *-малы/-мале* (карта № 88 Атласа). Она особенно активно выступает в нурлатском, подберезинском и частично в бирском и мензелинском говорах и выражает 1) инфинитив, 2) долженствование, 3) необходимость, 4) признак предмета, 5) возможность, 6) цель [подр. см.: 7, с.49-52; 1, с.21; 25, с.15; 16, с.40]. В большинстве населенных пунктов мензелинского, бирского, айкибашевского говоров данная форма функционирует ограниченно и выражает признак предмета, в остальных говорах указанная форма отсутствует

Форма на *-малы/-мале* характерна для чувашского языка, где она выступает со сдвоенным *-лл* (*-маллы/-малле*), наблюдается во всех огузских языках: азербайджанском, туркменском, турецком и др.

В отдельных говорах татарского языка употребляются в роли инфинитива и некоторые другие формы: на *-мак/-мәк* (в параньгинском, златоустовском, мензелинском и др.), *-маклы/-мәкле* и *-ышлы/-ешле* (в агрызском подговоре мензелинского говора) [23, с.84; 18 и др.).

Таким образом, в татарском диалектном языке в функции инфинитива употребляется ряд форм, имеющих дифференциальное значение в диалектном членении.

Литература

1. Арсланов Л.Ш. Татар теленең Идел уңьяк яринда (Татарстан һәм Чувашстан территориясендә) таралган сөйләшләрә // Татар теле һәм әдәбияты. – Өченче китап. – Казан, 1965. – 5-26 б.
2. Атлас татарских народных говоров. – В 3-х томах (рукопись).
3. Баева Н.Х. Говор башкир долины Ай // Башкирский диалектологический сборник. – Уфа, 1959.
4. Барсукова Р.С. Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта

татарского языка в сравнительном освещении. – Казань, 2004. – 160 с.

5. Баязитова Ф.С. Урта Кама тирәсендәге керәшен татарлары сөйләшенең фонетик һәм грамматик үзенчәлекләре // Материалы по татарской диалектологии. – Вып.3. – Казань, 1974. – С.48-73.

6. Борынгы татар әдәбияты. – Казан, 1963. – 580 б.

7. Бурганова Н.Б. Особенности говоров татар Нагорной стороны ТАССР // Материалы по диалектологии. – Казань, 1955. – С.28-69.

8. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948.

9. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940.

10. Известия КФАН СССР. Сер. гум. наук. Вып.1. – Казань, 1955

11. Ишбулатов Н.К. Кизилский говор // Башкирская диалектология. – Уфа, 1963. – С.20-28.

12. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951.

13. Махмутова Л.Т. О татарских говорах северо-западных районов Башкирской АССР: по материалам экспедиций 1954-1957 гг. // Материалы по татарской диалектологии. – Вып.2. – Казань, 1962. – С.57-85.

14. Махмутова Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка. – М.: Наука, 1978. – 271 с.

15. Мусаев К.М. Грамматика караимского языка. – М., 1964. – 344 с.

16. Рамазанова Д.Б. Говоры татар Среднего Прикамья: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1970. – 44 с.

17. Рамазанова Д.Б. Грамматические особенности говора пермских татар // Материалы по татарской диалектологии. – Вып.3. – Казань, 1974. – С.92-112.

18. Рамазанова Д.Б. Татары Восточного Закамья: их распространение, особенности говора. – Казань: Магариф, 2001. – 208 с.

19. Рамазанова Д.Б. Вопросы татарской диалектологии. – Казань, 2008.

– 272 с.

20. Садыкова З.Р. Говоры оренбургских татар. – Казань: Таткнигоиздат, 1985. – 159 с.

21. Севортян Э.В. Категория сказуемости // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. – Ч.2. – М., 1956.

22. Тумашева Д.Г. Диалекты сибирских татар. Опыт сравнительного исследования. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1977. – 295 с.

23. Хайрутдинова Т.Х. Говор златоустовских татар. – Казань: Таткнигоиздат, 1985. – 157 с.

24. Юсупов Ф.Ю. Татар теленең эчкен сөйләше // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1976. – С.72-151.

25. Юсупов Ф.Ю. Неличные формы глагола в диалектах татарского языка. – Казань: Изд-во КГУ, 1985. – 319 с.